

РОЛЬ КОНТУРА ЛИЦА В ВОСПРИЯТИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА¹

БАРАБАНЩИКОВ В. А., *Институт психологии РАН, Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва*

ДИВЕЕВ Д. А., *Центр экспериментальной психологии МГППУ, Москва*

В статье представлены результаты четырех экспериментов, посвященных изучению влияния контура лица человека на восприятие его индивидуально-психологических особенностей. С помощью компьютерной программы сконструированы пять морфотипов лица реальных людей (квадратное, прямоугольное, круглое, ромбовидное и треугольное), которые демонстрировались испытуемым в случайном порядке. Оценивались индивидуально-психологические особенности натурщиков с помощью методики «Личностный дифференциал». Показано, что, по сравнению с искусственно сгенерированными морфотипами, индивидуально-психологические особенности людей с природной конфигурацией лица воспринимаются более адекватно. Форма лица человека оказывает избирательное влияние на оценку его психологических характеристик. Точнее всего оцениваются люди с круглой формой лица, наименее точно – с ромбовидной. Адекватность оценок людей с квадратной, прямоугольной и треугольной конфигурациями лица значимо не различается. Восприятие психологических свойств людей по изолированному контуру лица (внутренняя структура отсутствует) более адекватно, чем по целостному морфотипу лица. В процессе межличностного восприятия использование информации об индивидуально-психологических свойствах человека, заключенной в контуре лица, опосредуется представлением о конституции его тела.

Ключевые слова: физиогномика, индивидуально-психологические особенности личности, межличностное восприятие, морфотипы лица, конституция тела, ОН-концепция, Я-концепция, резонанс личностных черт, проекция, интроекция, атрибуция.

Проблема

Физиогномика – и восточная, и западная – всегда обращала внимание на геометрическую форму контура (конфигурацию) лица, считая ее одним из устойчивых признаков определенного набора личностных свойств. Например, согласно учению японских физиогномистов, круглая форма лица (представленного анфас) указывает на мягкость, добродушие, миролюбие человека, его стремление к комфорту и общению в хорошей компании. Квадратная форма лица подчеркивает суровость, бессердечие; люди этого типа прямолинейны, решительны, стремятся к успеху и доминированию. Прямоугольное лицо свидетельствует о высоком интеллекте, уравновешенности, организаторских способностях, ярко выраженной устремленности к цели. Носители треугольного лица обладают высокой чувствительностью, очень одарены, хитры и неуживчивы (Физиогномика, 1993). Отдавая дань человеческой наблюдательности, трудно удержаться от вопросов о соответствии описываемых тенденций действительности, тем более что сами физиогномисты указывают на многочисленные обстоятельства, ограничивающие их действие.

Научно-психологических исследований, показывающих влияние контура лица на восприятие психологических характеристик человека, немного. Более того, они имеют в основном косвенное отношение к проблеме. Существуют данные, согласно которым чело-

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ, проект № 09-06-1108а и РФФИ, проект № 08-06-00316а.

век кажется более привлекательным, если обладает симметричной формой лица (Alley & Cunningham, 1991; Thornhill & Gangestad, 1993); более сильным, если у него широкие скулы (Cunningham, 1986; Cunningham et al., 1990; Grammer & Thornhill, 1994) и высокий лоб (Maier, Holmes, Slaymaker & Reich, 1984). Симметричное лицо и большие глаза создают образ не только физически привлекательного, но и тщеславного человека, поведение которого оценивается как искусственно-демонстративное (Eagly, Ashmore, Makhijani & Longo, 1991).

Остается неясным, может ли измениться оценка психологических характеристик человека при изменении контура лица? Все ли черты личности находят свое отражение в контурах лица и если не все, то какие именно? Отличается ли восприятие естественной конфигурации лица натурщика от восприятия форм, генерируемых компьютером? Особый интерес представляет вопрос о взаимосвязи восприятия контура лица и конституции тела натурщика: в ряде антропологических работ показано их соответствие (Негашева, 1996, 1998, 2008; Звягин, Негашева, 2006, 2007). Пытаясь ответить на поставленные вопросы, авторы провели ряд экспериментальных исследований.

Зависимость оценок личности от морфотипа лица (эксперимент 1)

В современной антропологии тип лица устанавливается на основании расчета общего лицевого индекса: широкое (круглое), узкое (прямоугольное) и среднее (овально-прямоугольное). Такая классификация позволяет учесть этническую принадлежность человека (Рогинский, Левин, 1978).

Физиогномика обращает внимание на сходство контура лица с основными геометрическими фигурами. Допускается, что каждая фигура обладает определенными качествами, которые переносятся на человека. Например, квадрат соответствует резкому, твердому характеру, круг – пластичному и мягкому, а треугольник – неустойчивому и вспыльчивому. Н. Н. Равенский (2006) отмечает, что человеческое лицо соответствует пяти фигурам: квадрату, треугольнику, кругу, овалу и конусу. Л. П. Паршукова и З. А. Шакурова (2004) выделяют овальную (включая круглую), треугольную, квадратную, прямоугольную, трапециевидную и ромбовидную формы лица. С. В. Попов (2002) описывает круглое, овальное, квадратное, прямоугольное, треугольное, ромбовидное, двояковыпуклое и трапециевидное (два вида) лица, замечая, что «в физиогномике в большинстве случаев различают только 5 основных форм лицевого контура: квадрат, прямоугольник, круг, ромб и треугольник» (там же, с. 77). Такие же виды форм лицевого отдела головы в качестве основных отмечают Е. Вельхвер и Б. Вершинин (2003). М. Фулфер (2004) ограничивается рассмотрением трех типов: круга, треугольника и квадрата.

Ориентируясь на собственные цели исследования – выявление закономерностей восприятия индивидуально-психологических характеристик людей, обладающих различным контуром лица, выберем наиболее простые и часто упоминающиеся типы, а именно: квадратное, прямоугольное, круглое, ромбовидное и треугольное лица. Каждое из них является предельным (идеальным) морфотипом, допускающим большое разнообразие переходных форм, в частности, квадратно-круглое, прямоугольно-круглое, ромбовидно-круглое, ромбовидно-треугольное и т. д.

Описания морфотипов лица опираются на ряд ключевых точек, принятых в краниометрии (Рогинский, Левин, 1978):

1) вертекс, *vertex* (*v*) – самая высокая точка черепной коробки, расположенная в медиально-сагиттальной плоскости черепа, ориентированного во франкфуртской горизонтали;

2) фронто-темпорале, *frontotemporale* (*ft*) – точка на височном гребне лобной кости, лежащая в месте ее наибольшего сужения;

3) назион, *nasion* (*n*) – точка пересечения носо-лобного шва с медиально-сагиттальной плоскостью, глубинная точка корня носа; находится на переносице;

4) зигион, *zygion* (*zy*) – наиболее выступающая кнаружи точка на скуловой дуге;

5) гнатион, *gnation* (*gn*) – точка, находящаяся внизу подбородка на нижнем крае нижней челюсти в месте пересечения медиально-сагиттальной плоскостью;

6) гонион, *gonion* (*go*) – самая латеральная точка угла нижней челюсти; расположена на наружной поверхности нижней челюсти, на вершине угла, образованного нижним краем тела челюсти и задним краем ветви.

Линейные размеры лицевой части головы характеризуются вертикальными и поперечными диаметрами, а также рядом лицевых индексов (рис. 1).

Вертикальные диаметры. В краниометрии различают физиономическую высоту лица – расстояние между точками «vertex» и «gnation» (общая высота лица, *H*) и морфологическую высоту лица – расстояние от глубинной точки корня носа «nasion» до кончика подбородка «gnation» (высота лица, *N*).

Поперечные диаметры. Наиболее широко используются лобный – расстояние по прямой линии между точками «frontotemporale» (наименьшая ширина лба, *F*); скуловой – расстояние по прямой линии между двумя самыми выступающими точками скуловых дуг «zygion» (это расстояние указывает максимальную поперечную ширину лица; ширина лица, *Z*) и нижнечелюстной диаметры – расстояние по прямой линии между точками «gonion» (ширина челюсти, *S*).

Лицевые индексы. Конструирование типов лица базируется на использовании четырех лицевых индексов, принятых в антропологии: 1 – общий лицевой индекс, 2 – лобный индекс, 3 – бискуловой индекс и 4 – бичелюстной индекс (Рогинский, Левин, 1978). Лицевые индексы выражают процентное соотношение расстояний по ширине и высоте лица между определенными антропометрическими точками.

Общий лицевой индекс (О.Л.И.) вводится для определения контура лица в целом и выражает соотношение высоты и ширины лица:

$$\text{О.Л.И.} = N \times 100 / Z,$$

где *N* – высота лица, *Z* – ширина лица.

Лобный индекс (Л.И.) выражает соотношение между наименьшей шириной лба и высотой головы. Следует подчеркнуть, что лобный индекс в значительной степени связан с черепным указателем: брахикранные черепа по сравнению с долихокранными относительно узколобы и наоборот (Рогинский, Левин, 1978, с. 99):

$$\text{Л.И.} = F \times 100 / H,$$

где *H* – высота головы, *F* – наименьшая ширина лба.

Бискуловой индекс (БС.И.) выражает соотношение между шириной лица и высотой головы:

$$\text{БС.И.} = Z \times 100 / H,$$

где *H* – высота головы, *Z* – ширина лица.

Бичелюстной индекс (БЧ.И.) выражает соотношение между шириной челюсти и высотой головы:

$$\text{БЧ.И.} = S \times 100 / H,$$

где *H* – высота головы, *S* – ширина челюсти.

Лицевые индексы морфотипов лица представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные лицевые индексы пяти морфотипов лица

Морфотипы лица	Лицевые индексы					
	мужчины			женщины		
	Л.И.	БС.И.	БЧ.И.	Л.И.	БС.И.	БЧ.И.
Квадратный	56–60	64–68	58–62	57–59	64–68	56–60
Прямоугольный	56–58	60–64	54–58	55–57	60–64	54–58
Круглый	53–57	64–68	58–60	52–56	64–68	57–59
Ромбовидный	56–59	60–64	47–50	56–59	60–64	47–50
Треугольный	50–54	62–66	48–51	50–54	62–66	48–51

Методика исследования

Методика экспериментального исследования построена на сопоставлении черт личности натурщика, зрителя (испытуемого) и оценок зрителем индивидуально-психологических особенностей натурщика по фотоизображению пяти морфотипов лица. Для построения личностных профилей использовалась методика «Личностный дифференциал».

В качестве тест-объектов экспонировались цветные фотографии (10 x 15 см) двух мужских (26 и 34 года) и двух женских (22 и 23 года) лиц до плечевого пояса анфас. Лица натурщиков, принимающих участие в исследовании, имели средние индексы. Все фотографии стандартизировались с помощью программы Jasc Paint Shop Pro 8 и подвергались коррекции, убиралась артефакты и создавался однородный цветовой фон. На основании ключевых антропометрических точек и линейных размеров (рис. 1) с помощью компьютерной программы Fun Morph 4.57, реализующей технику варпинга¹, генерировались пять контуров лица каждого из натурщиков: квадратный, прямоугольный, круглый, ромбовидный и треугольный (рис. 3).

При изменении контура лица его внутренняя структура оставалась неизменной (рис. 2). В качестве эталонных использовались естественные формы лиц натурщиков, не подвергавшиеся изменению.

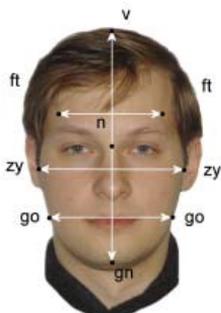

Рис. 1. Основные антропометрические точки и линейные размеры

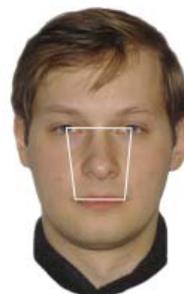

Рис. 2. Статическая зона лица (исходное лицо)

Следует отметить, что границы между морфотипами лица весьма условны и допускают пересечения в размерах по различным лицевым индексам (табл. 1). Четких различий в лицевых показателях между мужчинами и женщинами не отмечается (Рогинский, Левин, 1978, с. 103).

¹ *Варпинг* – технология компьютерной графики, создающая плавный переход от одного изображения к другому. В отличие от морфинга, строится на одном опорном объекте. При использовании морфинга/варпинга программист (исследователь) формирует лишь опорные фигуры или задает ключевые точки, которые позволяют компьютеру выполнить правильный переход.

Рис. 3. Пример стимульного материала. Морфотипы лица, сгенерированные компьютером (слева направо: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный)

В эксперименте приняли участие 300 испытуемых (215 женщин и 85 мужчин) – студенты Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского и Нижегородского филиала Московского гуманитарного института в возрасте 17–23 лет. В итоге было получено 1200 ситуаций восприятия, образовавших поле первичных данных. Испытуемые и натурщики никогда не встречались и не были знакомы.

От испытуемого-зрителя требовалось оценить черты характера человека, изображенного на фотографии, с помощью методики «Личностный дифференциал» (вариант, адаптированный в НИИ им. В. М. Бехтерева). Эта методика предназначена для оценки самоуважения (фактор «оценки»), доминантности–тревожности (фактор «силы») и экстраверсии – интроверсии (фактор «активности») (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002). Она состоит из 21 биполярной шкалы индивидуально-психологических характеристик человека (табл. 2). Каждая шкала имеет семь градаций выраженности диагностируемого признака.

Таблица 2. Шкалы «Личностного дифференциала»

1. Обаятельный – непривлекательный	12. Вялый – энергичный
2. Слабый – сильный	13. Справедливый – несправедливый
3. Разговорчивый – молчаливый	14. Расслабленный – напряженный
4. Безответственный – добросовестный	15. Суетливый – спокойный
5. Упрямый – уступчивый	16. Враждебный – дружелюбный
6. Замкнутый – открытый	17. Уверенный – неуверенный
7. Добрый – эгоцентричный	18. Нелюдимый – общительный
8. Зависимый -- независимый	19. Честный – неискренний
9. Деятельный – пассивный	20. Несамостоятельный – самостоятельный
10. Черствый – отзывчивый	21. Раздражительный – невозмутимый
11. Решительный – нерешительный	

Шкалы № 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19 соответствуют фактору «оценки», шкалы № 2, 5, 8, 11, 14, 17, 20 – фактору «силы», шкалы 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21 – фактору «активности».

Испытуемым последовательно демонстрировались фотоизображения четырех натурщиков с одной и той же конфигурацией лица на экране дисплея, расположенного на расстоянии около 50 см от зрителя. Продолжительность демонстрации не ограничивалась, возвращение к предшествующим изображениям исключалось.

До выполнения основного задания испытуемые с помощью этих же шкал оценивали собственные индивидуально-психологические особенности.

В исследовании использовался понятийный аппарат, описанный в более ранних работах (Барабанщиков, Носуленко, 2004; Барабанщиков, Болдырев, 2006; Барабанщиков, 2008). При обработке и анализе экспериментальных материалов учитывались четыре основных соотношения индивидуально-психологических особенностей натурщика и зрителя, а именно: резонанс, проекция, интроекция и атрибуция.

Резонанс выражает совокупность общих черт личности коммуникантов. Перенос собственных свойств зрителя на личность натурщика, которых он в действительности лишен, характеризует проекцию. Ее противоположностью является интроекция, или обнаружение действительных черт личности натурщика, отсутствующих у воспринимающего. Наконец, атрибуция означает наделение натурщика индивидуально-психологическими особенностями, которыми не обладает ни он сам, ни зритель. Каждое из соотношений характеризует одну из сторон межличностного восприятия. За интроекцией и идентификацией стоит способность к объективному (адекватному) восприятию личности коммуниканта, за проекцией и атрибуцией – склонность к приписыванию человеку определенных свойств. Идентификация и проекция характеризуют содержание Я-концепции наблюдателя, а интроекция и атрибуция – содержание опыта его общения с другими людьми. Анализ указанных соотношений позволяет проследить формирование представлений о коммуниканте (ОН-концепция) в их непрерывной связи, с одной стороны, с Я-концепцией наблюдателя, с другой – его коммуникативным опытом, с третьей – со структурой личности натурщика.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета SPSS 15.0. Экспериментальный план опирался на схему сравнения 2х2х6. Пол зрителя (2 уровня – мужской/женский), пол натурщика, изображенного на фотографии (2 уровня – мужской/женский), и форма контура лица натурщика (6 уровней: 1 – квадратная, 2 – прямоугольная, 3 – круглая, 4 – ромбовидная, 5 – треугольная и 6 – исходная) выступали в качестве независимых переменных, а оценки испытуемых – в качестве зависимых.

При обработке данных первоначальные значения шкал перекодировались таким образом, чтобы градация шкал уменьшилась с семи до трех. Ответы слева (3, 2, 1) принимались за «1», ответы, соответствующие нулю, – за «2», ответы справа (1, 2, 3) – за «3». При изменении знака шкалы крайние индексы менялись местами. Уменьшение мерности оценочных шкал использовалось для воспроизведения наиболее часто встречающихся способов оценки, когда тонко дифференцированное восприятие другого человека, как правило, отсутствует. Проставляя оценку, отличную от нуля, испытуемый отдавал предпочтение либо левому, либо правому полюсу шкалы, выбирая соответствующую психологическую черту.

Статистическая значимость эффектов фиксировалась на уровне $p < 0,05$. Использование равномерного дисперсионного комплекса и большой выборки позволяет применить дисперсионный анализ, однако для повышения надежности результатов данные эксперимента дополнительно обрабатывались с помощью аналогичного непараметриче-

ского метода для сравнения выборок по всем градациям фактора – критерия H Краскала-Уоллиса.

Для изучения влияния конфигурации лица на зависимую переменную проводилась процедура множественных сравнений средних значений для разных уровней фактора. Выбор критериев для сравнения средних обусловлен тем, что разные методы имеют разную строгость. Мы использовали наиболее популярные – LSD (Least Significant Difference – наименьшая значимая разность) и метод Бонферрони (Гусев, 2000). В случае неприменимости процедуры *Post Hoc* применялся непараметрический метод для парных сравнений уровней фактора – критерий U -Манна-Уитни. Как показало исследование, результаты, полученные по критериям U и LSD , в наибольшей мере соответствуют друг другу.

Результаты и их обсуждение

Распределение показателей средних долей основных механизмов межличностного восприятия – резонанса (R), проекции (P), интроекции (I) и атрибуции (A) – имеет следующий вид: $R = 38,35\%$ ($SD = 17,35$), $P = 11,61\%$ ($SD = 8,06$), $I = 14,52\%$ ($SD = 9,93$), $A = 35,52\%$ ($SD = 17,13$). Общий диапазон изменений параметров: $0 \leq R \leq 86\%$, $0 \leq P \leq 52\%$, $0 \leq I \leq 62\%$, $0 \leq A \leq 81\%$.

Полученный результат полностью соответствует данным других исследований, использующих подобную методику и процедуру обработки (Барabanщиков, Демидов, 2008; Ананьева, 2008).

Адекватность оценок личности натурщика. Основным показателем адекватного восприятия личности натурщика служит коэффициент, который выражает отношение разности смешанного резонанса ($R+I$) и смешанной атрибуции ($A+P$) к сумме всех оцениваемых параметров (Барabanщиков, Носуленко, 2004; Барabanщиков, 2008):

$$Kad = (R+I)-(A+P)/(R+I+A+P).$$

Чем больше $R+I$, тем объективнее воспринимается натурщик, и наоборот. Трехфакторный дисперсионный анализ данных демонстрирует значимое влияние на оценку Kad фактора «пол натурщика» ($F = 10,58$, $p = 0,001$). При проверке остальных гипотез статистически достоверного влияния обнаружено не было. Общий диапазон изменений: $-0,9 \leq Kad \leq 0,9$. Среднее значение коэффициента адекватности равно 0,057, что означает, что чуть больше половины личностных черт натурщиков (53 %) воспринимается верно.

Несмотря на то, что форма контура лица не оказывает статистически достоверного влияния на оценку Kad ($F = 1,60$, $p = 0,16$), результаты парных сравнений по критерию LSD и U показывают, что натурщики с разным морфотипом лица воспринимаются не одинаково. Натурщики с исходной формой контура лица ($M = 0,114$, $\sigma = 0,026$) воспринимаются наиболее эффективно, в отличие от обладателей ромбовидной ($M = 0,02$, $\sigma = 0,025$, $p < 0,01$), квадратной ($M = 0,035$, $\sigma = 0,030$, $p < 0,05$) и треугольной ($M = 0,048$, $\sigma = 0,025$, $p < 0,07$) формы. Наблюдается тенденция оценивать натурщиков с круглым контуром лица ($M = 0,077$, $\sigma = 0,031$) адекватнее, чем с ромбовидным (рис. 4).

Восприятие мужчин-натурщиков более адекватно ($Kad = 0,095$, $\sigma = 0,016$), чем женщин ($Kad = 0,021$, $\sigma = 0,016$, $p = 0,001$). Мужчины-натурщики с исходным морфотипом лица ($M = 0,158$, $\sigma = 0,037$) оцениваются более эффективно, чем с ромбовидным ($M = 0,052$, $\sigma = 0,036$, $p = 0,04$) и треугольным ($M = 0,071$, $\sigma = 0,035$, $p = 0,06$). Значимых различий в оценке женских лиц не обнаружено (рис. 5).

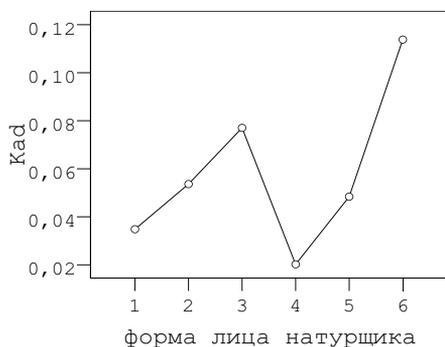

Рис. 4. *Kad* в зависимости от формы лица натурщика: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный морфотипы лица

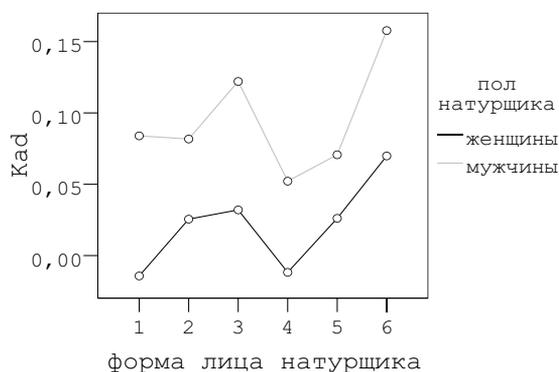

Рис. 5. *Kad* в зависимости от пола и формы лица натурщика: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный морфотипы лица

Полученные данные свидетельствуют о том, что наиболее адекватно воспринимаются фотоизображения с естественным контуром лица. Менее точно оцениваются индивидуально-психологические особенности натурщиков с круглым морфотипом, хуже всего – с ромбовидным. Оценки натурщиков с квадратной, прямоугольной и треугольной формами лица выполняются одинаково эффективно и имеют промежуточные значения между оценками натурщиков с круглым и ромбовидным морфотипами, что указывает на возможное сходство механизмов восприятия выражения лица правильной геометрической формы и их принципиальное отличие от восприятия выражения естественного (исходного) лица. Восприятие выражения лица круглого морфотипа занимает промежуточное положение: оценивается не так эффективно как исходное, но лучше других форм.

Средние оценки *Kad* у испытуемых-мужчин и женщин не различаются ($M_m = 0,063$, $\sigma = 0,019$; $M_{ж} = 0,053$, $\sigma = 0,012$; $F = 0,17$, $p = 0,68$). Соответственно, половые различия зрителей не оказывают влияния на точность восприятия личностных особенностей натурщиков с различным контуром лица.

Динамика идентификаций. Другим показателем изучаемых процессов является коэффициент идентификации, указывающий на роль собственных черт личности наблюдателя (Я-концепции) в восприятии личности натурщика:

$$Kego = (P + R) - (A + I) / (P + R + A + I).$$

Чем больше $P + R$, тем больше собственных черт личности наблюдателя участвует в создании Он-образа натурщика. Общий диапазон изменений: $-1 \leq Kego \leq 1$. Среднее значение равно $-0,0008$. Это означает, что в процессе межличностной перцепции зрители опираются практически в равной степени как на Я-концепцию, так и на личный коммуникативный опыт.

Хотя форма контура лица не оказывает статистически достоверного влияния на оценку *Kego* ($F = 1,42$, $p = 0,21$), результаты парных сравнений показывают, что натурщики с разным морфотипом лица воспринимаются неодинаково. Оценки натурщиков с исходным контуром лица ($M = 0,052$, $\sigma = 0,027$) преимущественно строятся на основе собственных черт личности наблюдателя, в отличие от оценок натурщиков с круглой ($M = -0,029$, $\sigma = 0,032$, $p < 0,05$) и ромбовидной ($M = -0,032$, $\sigma = 0,026$, $p < 0,05$) конфигурациями, которые в большей степени опираются на коммуникативный опыт наблюдателя. Существует тенденция оценивать натурщиков с квадратной формой лица ($M = 0,025$, $\sigma = 0,031$) с опорой на Я-концепцию, а с ромбовидной – на коммуникативный опыт (рис. 6).

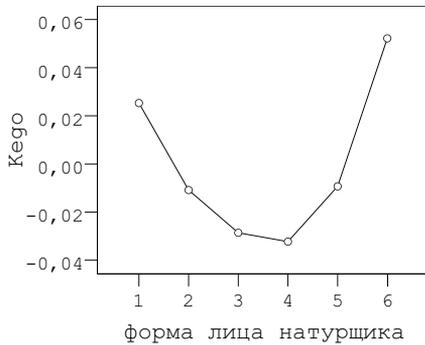

Рис. 6. *Kego* в зависимости от формы лица натурщика: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный морфотипы лица

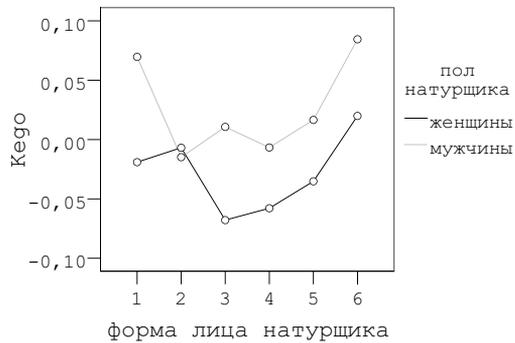

Рис. 7. *Kego* в зависимости от пола и формы лица натурщика: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный морфотипы лица

При восприятии мужских лиц оценки испытуемых в большей степени опираются на собственные черты личности ($Kego = 0,027$, $\sigma = 0,016$), тогда как при восприятии женских лиц – на коммуникативный опыт ($Kego = -0,028$, $\sigma = 0,016$, $p = 0,019$). В оценке мужчин с исходным типом лица ($M = 0,084$, $\sigma = 0,038$) личностные черты зрителя используются чаще, чем в оценке мужчин с прямоугольной формой контура лица ($M = -0,015$, $\sigma = 0,04$, $p = 0,05$). Значимых различий в оценке женских лиц не обнаружено (рис. 7).

Сравнивая *Kego* с соответствующими значениями *Kad*, отметим, что они изменяются синхронно и в одном и том же направлении. Следовательно, чем больше зритель идентифицирует себя с натурщиком, тем выше адекватность восприятия выражения его лица, и наоборот. Подобная тенденция просматривается и на другом материале (Федосеевская, 2003; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Болдырев, 2006; Ананьева, 2008; Барабанщиков, Демидов, 2008).

Оценка отдельных личностных черт человека по морфотипу лица. В зависимости от чувствительности к морфотипам лица дифференцируются две разновидности личностных характеристик: подверженные влиянию контура лица ($p < 0,05$) (шкалы № 1, 2, 3, 7–10, 13, 16) и не подверженные его влиянию ($p > 0,05$) (№ 4–6, 11–12, 14–15, 17–21). Чувствительность шкал обусловлена, с одной стороны, избирательностью влияния контура, с другой – природой самого личностного свойства. Без особых затруднений распознаются, например, «привлекательность», «сила», «справедливость» натурщика; практически не распознаются «уверенность», «решительность», «ответственность», «напряженность». Сходный результат был получен в других исследованиях (Барабанщиков, Демидов, 2008; Барабанщиков, Хрисанфова, 2007; Федосеевская, 2003).

Важно отметить, что значимое различие в оценках той или иной особенности личности имеет место в среднем для двух-трех сравниваемых пар лиц, остальные формы контура лица влияния не оказывают, а их оценки характеризуются промежуточными значениями. Например, при оценке характеристики «разговорчивый–молчаливый» разговорчивыми чаще воспринимаются натурщики с прямоугольным морфотипом лица, молчаливыми – с квадратным, натурщики с другим типом лица как разговорчивые или молчаливые не дифференцируются (см. рис. 7).

Анализ данных в терминах факторов личностного дифференциала показывает, что наиболее чувствительны к морфотипам лица шкалы «оценки» (№ 1, 7, 10, 13, 16, $p < 0,05$), ко-

торые в межличностном восприятии указывают на уровень привлекательности и симпатии натурщика. Менее чувствительны шкалы «активности» (№ 3, 9, $p < 0,05$; № 6, 12, 15, 18, 21, $p < 0,1$), свидетельствующие о готовности взаимодействовать с социальным окружением. На уровень развития волевых сторон личности и на восприятие отношения доминирования – подчинения указывают оценки по шкалам фактора «силы». Согласно экспериментальным данным, морфотипы лица практически не влияют (за исключением шкал № 2 и 8) на характеристики этого фактора (№ 5, $p < 0,1$; № 11, 14, 17, 20, $p > 0,15$).

Различным морфотипам лица в наибольшей степени соответствуют лишь определенные психологические характеристики (рис. 8). Натурщики с квадратным типом лица воспринимаются как сильные, молчаливые, эгоистичные, независимые, пассивные и несправедливые; с прямоугольным – как обаятельные, сильные, разговорчивые, эгоистичные, независимые, деятельные, неотзывчивые, несправедливые и враждебные; с круглым – как обаятельные, сильные, добрые, деятельные, отзывчивые, справедливые и дружелюбные; с треугольным – как непривлекательные, слабые, эгоистичные, независимые и деятельные; с ромбовидным – как слабые, эгоистичные, зависимые и несправедливые. В общем виде эти оценки соответствуют характеристикам морфотипов лица в физиогномике.

Оценки натурщиков по шкалам «обаятельный – непривлекательный» и «слабый – сильный», выполненные испытуемыми в наших экспериментах, соответствуют данным, полученным другими исследователями (Cunningham, 1986; Mehrabian & Blum, 1997). Так, Сампо Паунонен с коллегами (Paunonen, Ewan, Earthy, Lefave, & Goldberg, 1999) описывают людей с квадратной челюстью как замкнутых и отчужденных, обладающих большой физической силой и независимых. Согласно результатам нашего исследования, подобный набор личностных черт характерен для натурщиков с квадратным контуром лица.

Оценки контура сгенерированных морфотипов лица (эксперимент 2)

Для проверки валидности сгенерированных морфотипов лица (см. рис. 3) было проведено дополнительное исследование.

Методика

В эксперименте приняли участие 84 человека – студенты Московского института психоанализа в возрасте от 18 до 40 лет. Предъявлялись те же фотоизображения, что и в основном исследовании. Фотоизображения экспонировались в случайном порядке. Требовалось определить форму лица натурщика, которой больше всего соответствует предлагаемая геометрическая фигура. Для обработки данных применялся частотный анализ.

Результаты и их обсуждение

Результаты исследования, представленные на рис. 9, показывают, что три контура лица воспринимаются как соответствующие геометрическим фигурам, а именно: сгенерированное лицо квадратного типа воспринимается как квадратное (73 % испытуемых), прямоугольного типа – как прямоугольное (74 %) и треугольного типа – как треугольное (90 % испытуемых).

Следовательно, указанные морфотипы полностью подходят для исследования роли геометрической конфигурации лица в восприятии индивидуально-психологических особенностей человека. Два других морфотипа – круглый и ромбовидный – воспринимаются

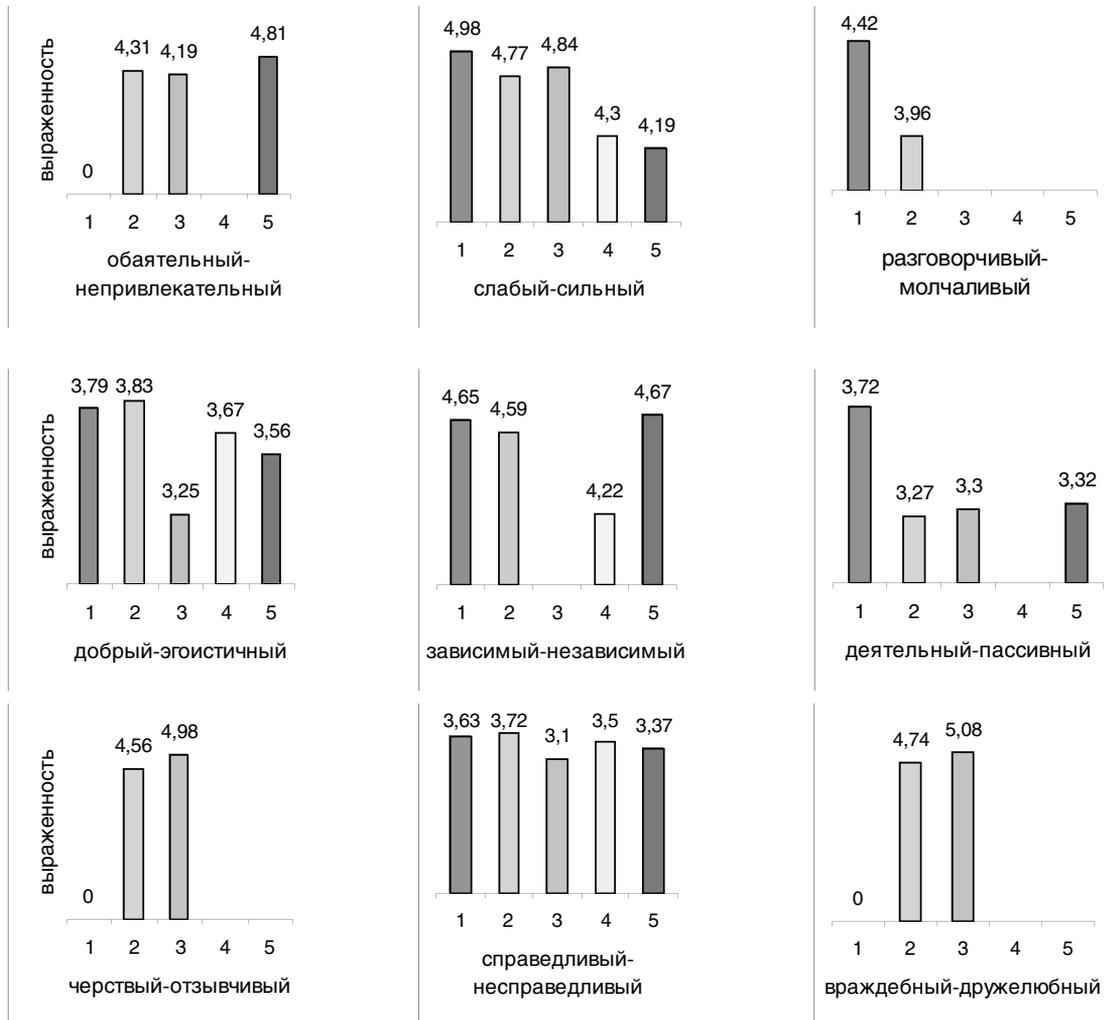

Рис. 8. Оценка индивидуально-психологических характеристик человека в зависимости от морфотипа его лица: 1 – квадратная; 2 – прямоугольная; 3 – круглая; 4 – ромбовидная и 5 – треугольная формы контура лица. Цифры сверху указывают средние значения выраженности признака

как лица смешанного типа – кругло-квадратное (36 % и 47 %) и ромбовидно-треугольное (35 % и 35 %) соответственно. Этот факт можно объяснить совпадением или близостью лицевых индексов. Поскольку лицевые индексы для квадратного и круглого типов лица практически одинаковы, то круглое лицо примерно в равной степени оценивается и как круглое, и как квадратное. Различия в лобном индексе и бичелюстном едва уловимы, при том что высота и ширина лица одинаковы. Восприятие ромбовидного морфотипа как ромбовидно-треугольного обусловлено тем, что лобный индекс у всех морфотипов изменяется минимально, а основную нагрузку в трансформации формы лица несет бичелюстной индекс, который одинаков у ромбовидного и треугольного типов лица. Необходимо добавить, что восприятие смешанного типа лица имеет самостоятельный характер, т. е. лицо воспринимается ни как ромб, ни как треугольник, а как их сочетание – некая равнодействующая форма. То же самое можно сказать и в отношении кругло-квадратного контура лица.

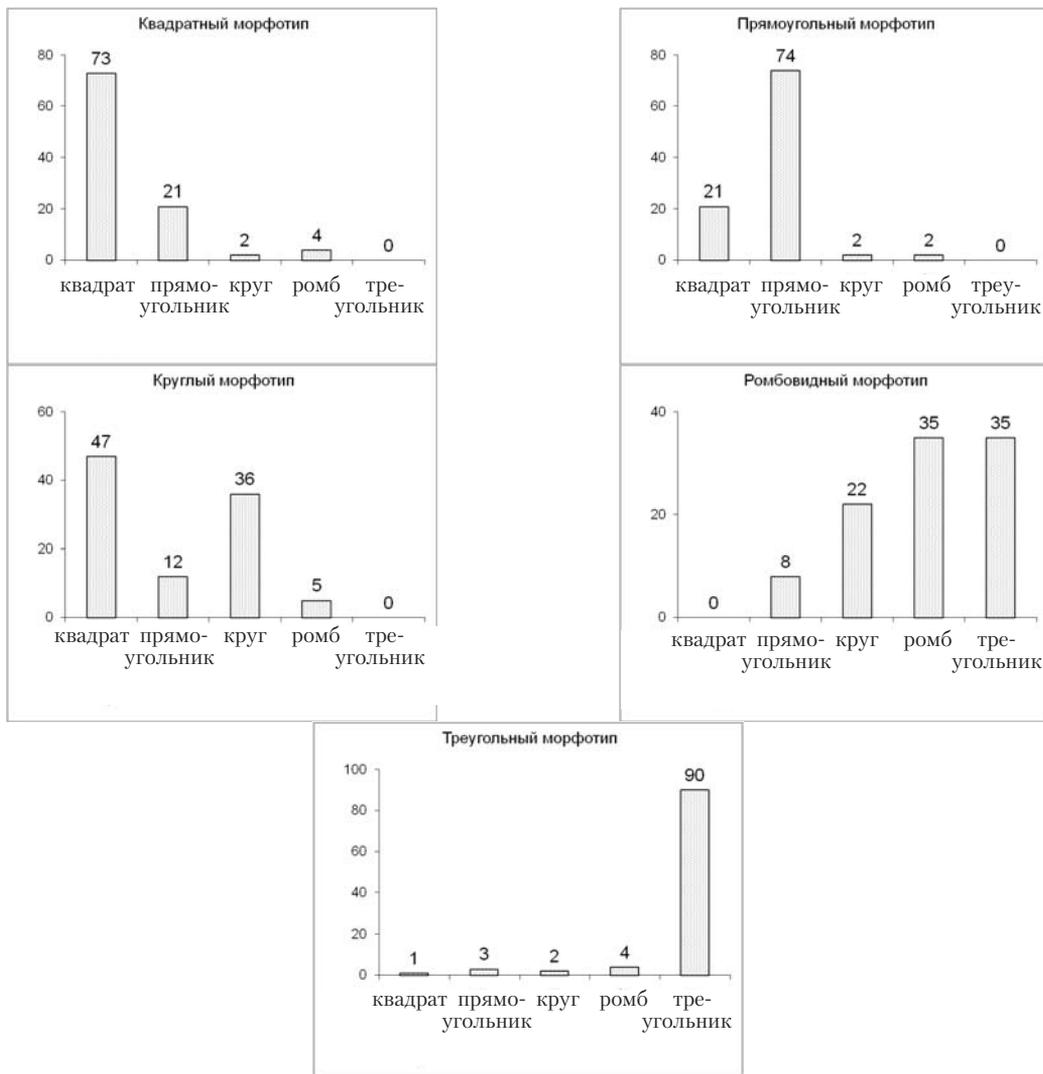

Рис. 9. Воспринимаемое соответствие морфотипов лица геометрическим фигурам

Таким образом, восприятие контуров сгенерированных морфотипов не всегда согласуется с собственно геометрией лица. Для повышения экологической валидности исследования необходимо учитывать, что круглый тип лица воспринимается скорее как кругло-квадратный, а ромбовидный – как ромбовидно-треугольный. Оценки квадратного, прямоугольного и треугольного морфотипов лица соответствуют геометрическим фигурам.

Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по контуру его лица (эксперимент 3)

Результаты основного исследования позволяют предположить, что восприятие личностных особенностей другого человека по морфотипу его лица (речь идет о первом впечат-

лении) тесно связано с социальными стереотипами и установками, касающимися конституции тела человека. Форма лица – лишь проявление общего морфотипа. Поэтому, взглянув на лицо, нетрудно представить особенности фигуры человека и наиболее вероятный тип его поведения. Это означает, что контур лица в какой-то степени независим от его внутренней организации. Для проверки этой гипотезы был проведен еще один эксперимент, в котором реализовалась попытка определить влияние изолированного контура лица («чистого» морфотипа) на оценку психологических черт личности натурщика.

Методика

В качестве тест-объектов использовались цветные фотоизображения морфотипов лица модели № 2 (10 x 15), у которых исключалась внутренняя структура (глаза, нос, рот) (рис. 10). Для оценки зрителя, натурщика и его восприятия использовалась методика «Личностный дифференциал». Определялись *Kad* и *Kego* и показатели механизмов межличностного восприятия (*R, P, A, I*). Сравнение средних значений оценок осуществлялось с помощью *T*-критерия Стьюдента.

В эксперименте участвовали 98 человек – студенты Московского института психоанализа, Высшей школы психологии и Московского государственного областного университета: 78 женщин и 20 мужчин в возрасте от 18 до 37 лет.

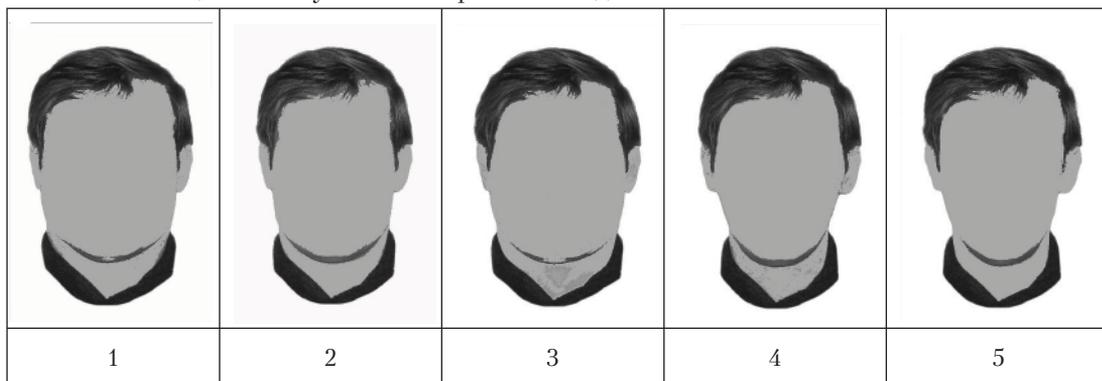

Рис. 10. Пример тест-объектов «чистого» морфотипа. Контурсы лица: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный

Результаты и их обсуждение

Результаты эксперимента выглядят парадоксально: при экспозиции контуров лица адекватность восприятия индивидуально-психологических особенностей натурщика не только не снижается, но и возрастает. Если полный морфотип лица оценивается верно в среднем в 49 % случаев, то его контур – в 55 %. Адекватность возрастает при восприятии контуров всех морфотипов за исключением круглого (рис. 11). Это говорит о том, что, во-первых, контур лица действительно является важнейшей детерминантой восприятия личности, во-вторых, что существует взаимодействие контура и внутренней структуры лица.

Отсутствие в изображении структуры лица как бы высвобождает собственные возможности контура, позволяя ему проявить себя наиболее полно. Данный феномен соответствует представлениям об экспрессивном потенциале лица, описанным нами в другой работе (Барабанщиков, 2007, 2008).

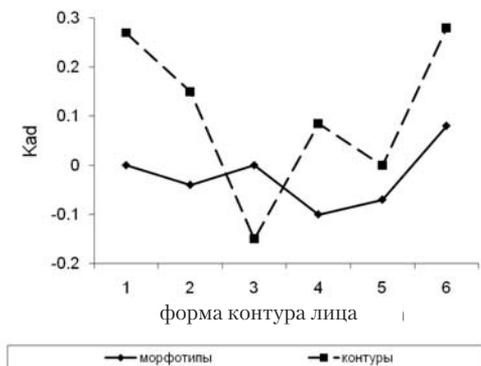

Рис. 11. *Kad* в зависимости от контура лица натурщика и вида морфотипа: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный морфотипы лица

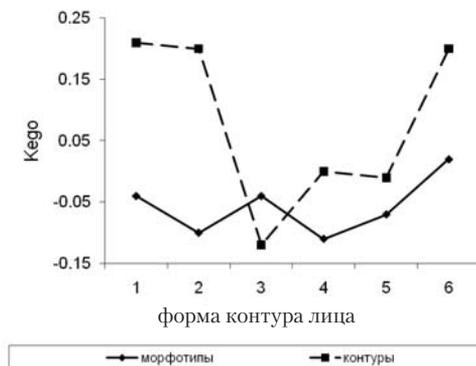

Рис. 12. *Kego* в зависимости от контура лица натурщика и вида морфотипа: 1 – квадратный; 2 – прямоугольный; 3 – круглый; 4 – ромбовидный и 5 – треугольный морфотипы лица

Анализ механизмов перцептивного процесса показывает, что адекватность восприятия достигается за счет усиления резонанса личностных черт наблюдателя и натурщика и сокращения доли приписываемых натурщику неадекватных черт (табл. 3). Доли проекций и интроекций практически совпадают.

При восприятии изолированных контуров лица с исходной ($M = 0,18, \sigma = 0,062$) квадратной ($M = 0,21, \sigma = 0,051$) и прямоугольной ($M = 0,2, \sigma = 0,062$) формой оценки испытуемых в большей степени опираются на собственные черты личности, при восприятии остальных морфотипов – на коммуникативный опыт (рис. 12).

Таблица 3. Показатели механизмов межличностной перцепции при экспозиции обычных морфотипов и изолированных контуров лица (%)

Механизмы / Вид морфотипа	R	P	A	I	<i>Kad</i>	<i>Kego</i>
Обычный «чистый»	35,11	12,06	39,14	13,68	-0,024	-0,057
Уровень значимости	0,000	0,477	0,000	0,849	0,000	0,000

Связь контура лица с представлением о телосложении человека (эксперимент 4)

Заключительное экспериментальное исследование было направлено на верификацию гипотезы, согласно которой восприятие формы лица натурщика опосредствовано представлением о конституции его тела. Воспринимая лицо, мы невольно соотносим его с телосложением человека в целом, опираясь на богатый опыт взаимодействия с людьми, который подсказывает, что квадратное или круглое лицо редко принадлежит худому человеку, а треугольное или прямоугольное – полному. Полный человек медлителен и неуклюж, худощавый – быстр и ловок. Разные конституциональные типы демонстрируют разное поведение, по-разному мыслят и чувствуют. Многочисленные литературные персонажи, герои сказок, кино постоянно подчеркивают архетипичность «толстого» и «тонкого». На связь склада личности с телосложением указывает и наука, хотя четко очерченных, или базисных, морфотипов не так и много. Э. Кречмер (2003) выделил три: астеник (худой, узкоплечий, тонко-

костный), пикник (обладающий крупной головой, сильно развитой грудной клеткой и животом, склонный к ожирению) и атлетик (крепкий, широкоплечий, имеющий выраженный мышечный рельеф). По классификации В. Шелдона, это эктоморф, эндоморф и мезоморф.

Методика

В качестве стимульного материала использовались контуры лица разных морфотипов, которые демонстрировались в виде цветных фотоизображений (10 x 15 см) в течение неограниченного времени. Испытуемым предлагалось вербально описать либо изобразить на листе бумаги телосложение натурщика по каждому морфотипу. В эксперименте участвовали 35 человек – студенты Московского института психоанализа и Высшей школы психологии: 27 женщин и 8 мужчин в возрасте от 18 до 30 лет. Для обработки данных применялся частотный анализ. Типы конституций тел натурщика категоризировались в соответствии с классификацией Э. Кречмера.

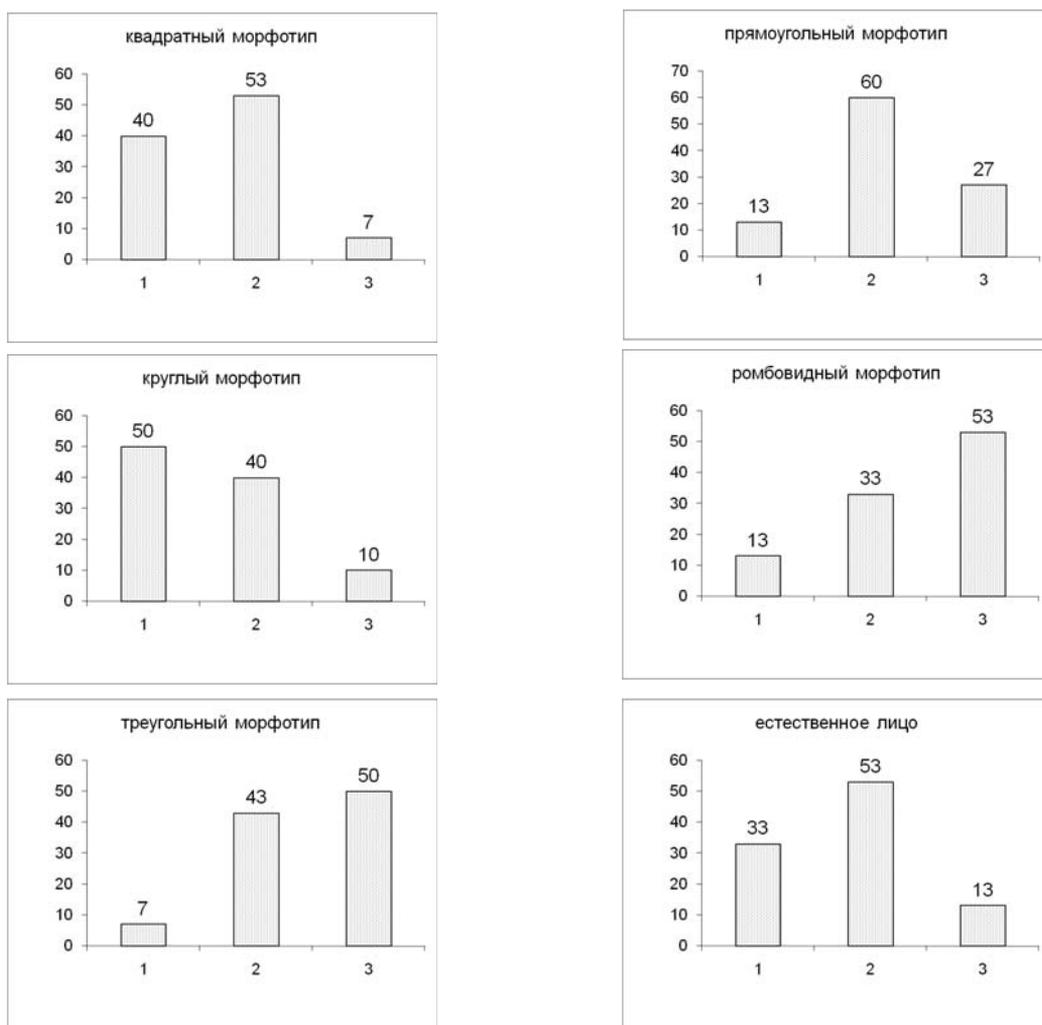

Рис. 13. Реконструированные типы телосложения натурщика по контуру его лица: 1 – эктоморф (пикник); 2 – мезоморф (атлетик); 3 – эндоморф (астеник)

На рис. 13 показаны результаты мысленной реконструкции телосложения натурщика по контуру лица. Конституция тела натурщика по квадратному морфотипу лица представляется скорее атлетической (53% ответов), чем пикнической (40%), а по круглому, наоборот, – скорее пикнической (50%), чем атлетической (40%). Ромбовидный и треугольный контуры лица вызывают сходные ассоциации: 53 и 50% – астеническое, 33 и 43% – атлетическое телосложение. Прямоугольный морфотип ассоциируется с атлетиком, как и контур исходного лица (60 и 53%), хотя первый оценивается больше как астенический (27%), второй – как пикнический (33%).

В целом результаты эксперимента подтверждают предположение о том, что восприятие личности человека по морфотипу лица опосредствовано представлением о его телосложении. Становятся понятными основания принципиального сходства оценок индивидуально-психологических особенностей людей по контуру лица, выполненных в экспериментальных исследованиях, и оценок, вытекающих из положений физиогномики, которая всегда подчеркивала тесную взаимосвязь характеристик лица с телесной организацией. Как мы убедились, эта взаимосвязь носит сложный нелинейный характер.

Общая дискуссия

Контур человеческого лица анфас может быть описан в терминах простых геометрических фигур – квадрат, прямоугольник, треугольник, овал и т. д. Эта особенность была замечена в глубокой древности, как, впрочем, и связь формы контура с психическими свойствами человека. Однако научных исследований, посвященных данной тематике, очень мало, а распространенные в обществе представления носят больше гипотетический характер. В выполненной работе авторы попытались прояснить характер зависимости оценок индивидуально-психологических свойств человека от контура его лица.

Исследование показало, что форма контура влияет на оценку индивидуально-психологических особенностей человека избирательно. Наиболее четко отражаются в морфотипе лица те личностные черты, которые указывают на уровень привлекательности натурщика (доброта, отзывчивость, справедливость), менее четко – те черты, которые связаны с установкой личности на взаимодействие с окружающим миром (разговорчивость, деятельность). Волевые качества в этом смысле индифферентны. Оценки людей с квадратной конфигурацией лица преимущественно опираются на Я-концепцию наблюдателя, в то время как оценки людей с круглой и ромбовидной формами – на коммуникативный опыт.

Среди искусственно сгенерированных лиц наиболее точно оцениваются круглые, хуже всего – ромбовидные. Лица с исходной (природной) конфигурацией воспринимаются более точно по сравнению с искусственно сгенерированными формами. Весьма любопытен тот факт, что психологические черты по изолированным (лишенным структуры) морфотипам лица оцениваются адекватнее, чем по структурированным. Наконец, восприятие психологических характеристик личности по форме лица в значительной степени отражает оценки, относящиеся к тому или иному типу конституции тела человека.

Полученные результаты уточняют систему детерминант межличностного восприятия. Очевидно, что и структура личности наблюдателя, и его коммуникативный опыт изначально участвуют в порождении образа партнера по общению, преломляя влияние его внешности. Личность другого и ее данность познающему субъекту оказываются разными полюсами когнитивно-коммуникативного события.

Выводы

1. Эффективность восприятия индивидуально-психологических особенностей человека действительно зависит от контура его лица. Среди искусственно сгенерированных лиц наиболее точно оцениваются круглые, хуже всего – ромбовидные. Адекватность оценок натурщиков с квадратной, прямоугольной и треугольной конфигурациями лица не различается и характеризуется промежуточными значениями. Лица с исходной конфигурацией воспринимаются более точно по сравнению с искусственно сгенерированными морфотипами.

2. Контур лица влияет на оценку индивидуально-психологических особенностей человека избирательно. Наиболее чувствителен к морфотипу лица фактор «оценки», указывающий на уровень привлекательности и симпатии натурщика (ответственность, доброта, отзывчивость, справедливость). Менее чувствителен фактор «активности», связанный с установкой личности на взаимодействие с окружающим миром (разговорчивость, деятельность). Волевые качества человека, отношения доминирования/подчинения, объединенные фактором «сила», к изменению морфотипов лица практически индифферентны. Различным морфотипам лица соответствуют лишь определенные психологические характеристики.

3. Соотношение основных механизмов межличностного восприятия меняется в зависимости от морфотипа лица, пола натурщика и частично пола зрителя. Оценки людей с квадратной конфигурацией лица преимущественно опираются на собственные черты личности наблюдателя, людей с круглой и ромбовидной – на коммуникативный опыт. Мужчины-зрители используют интроекцию чаще, чем женщины, и чаще вступают в резонанс личностных черт с мужчинами, чем с женщинами.

4. Половые различия натурщиков значимо влияют на оценку адекватности их индивидуально-психологических особенностей. Мужчины-натурщики воспринимаются более адекватно, чем женщины. Влияния половых различий зрителей на точность восприятия личностных особенностей натурщиков не обнаружено.

5. Контур лица имплицитно несет информацию об индивидуально-психологических свойствах человека, обусловленную его телесной организацией (конституцией тела). Экспрессивный потенциал контура как такового может превосходить потенциал структурированного лица. Общая эффективность восприятия личностных черт натурщика по контуру лица выше, чем по целому лицу. Вместе с тем природная сбалансированность контура и внутренней структуры лица позволяет воспринимать индивидуально-психологические особенности человека наиболее эффективно. Искусственные изменения геометрии контура ведут к снижению адекватности оценок личностных черт человека.

Литература

Ананьева К. И. Этнический тип лица и особенности его восприятия // Психологические и психоаналитические исследования. М.: Институт психоанализа, 2008. С. 148–155.

Барабанщиков В. А. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по изображению целого и частично открытого лица // Экспериментальная психология. 2008. № 1. С. 62–83.

Барабанщиков В. А., Носуленко В. Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004.

Барабанщиков В. А., Демидов А. А. Оценка индивидуально-психологических особенностей человека по выражению его лица // Дружининские чтения: Материалы 7-й Всероссийской научно-практической конференции. Сочи, 2008.

Барабанщиков В. А., Болдырев А. О. Тенденции восприятия индивидуально-психологических особенностей человека по частично открытому лицу // Психология (ГУ-ВШЭ). 2006. № 1. С. 127–134.

- Барбаничиков В. А., Хрисанфова Л. А. Доверие к человеку при первичном восприятии его лица // Методы исследования психологических структур и их динамики. М.: ИП РАН, 2007. С.117–127.
- Болдырев А. О. Восприятие выражения целого и частично закрытого лица. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2006.
- Вельховер Е., Вершинин Б. Тайные знаки лица. М.: Локид-Пресс, 2002.
- Гусев А. Н. Дисперсионный анализ. М.: МГУ, 2000.
- Звягин В. Н., Негашева М. А. Исследование критериев размерной типологии лица и телосложения юношей // Судебно-медицинская экспертиза. 2007. Т. 50. № 6. С. 9–13.
- Звягин В. Н., Негашева М. А. Взаимосвязь размеров и формы лица с соматотипом женщин // Судебно-медицинская экспертиза. 2006. Т. 49. № 4. С. 23–27.
- Кречмер Э. Строение тела и характер. М.: Эксмо, 2003.
- Негашева М. А. Конституциональные особенности строения лица и головы у мужчин и женщин // Вестник антропологии. 1996. Вып. 1. С. 142–160.
- Негашева М. А. Морфологические особенности строения головы и лица у различных конституциональных типов мужчин и женщин // Вопросы антропологии. 1998. Вып. 89. С. 81–90.
- Негашева М. А. Морфологическая конституция человека в юношеском периоде онтогенеза (Интегральные аспекты). Дисс. ... докт. биол. наук. М.: МГУ, 2008.
- Паршукова Л. П., Шакурова З. А. Физиогномика. Ростов-на Дону: Феникс, 2004.
- Попов С. В. Визуальное наблюдение. СПб.: Речь, 2002.
- Рогинский Я. Я., Левин М. Г. Антропология: Учебник для университетов. М.: Высшая школа, 1978.
- Равенский Н. Н. Искусство читать человека: Черты лица, фигура, жесты, мимика. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2006.
- Федосеенкова С. М. Восприятие индивидуально-психологических особенностей человека по фотоизображению его лица. Дисс. ... канд. психол. наук. М.: ИП РАН, 2003.
- Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.
- Физиогномика. М.: Библиополис, 1993.
- Фулфер М. Искусство чтения по лицу. Минск: Попурри, 2004.
- Alley T. R., Cunningham M. R. Averaged faces are attractive, but very attractive faces are not average // Psychological Science. 1991. Vol. 2. P. 123–125.
- Cunningham M. R. Measuring the physical in physical attractiveness: Quasi-experiments on the sociology of female facial beauty // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. № 50. P. 925–935.
- Cunningham M. R., Barbee A. P., & Pike C. L. What do women want? Facial metric assessment of multiple motives in the perception of male facial physical attractiveness // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 59. P. 61–72.
- Eagly A. H., Ashmore R. D., Makhijani M. G., & Longo L. C. What is beautiful is good, but...: A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype // Psychological Bulletin. 1991. Vol. 110. P. 109–128.
- Grammer K., & Thornhill R. Human (*Homo sapiens*) facial attractiveness and sexual selection: The role of symmetry and averageness // Journal of Comparative Psychology. 1994. Vol. 108. P. 233–242.
- Maier R. A., Holmes D. L., Slaymaker F. L., & Reich J. N. The perceived attractiveness of preterm infants // Infant Behavior and Development. 1984. Vol. 7. P. 403–414.
- Mehrabian A & Blum J. S. Physical appearance, attractiveness, and the mediating role of emotions // Current Psychology. 1997. Vol. 16. Issue 1. P. 76–85.
- Raunonen S. V., Ewan K., Earthy J., Lefave S., & Goldberg H. Facial features as personality cues // Journal of Personality. 1999. № 67(3). P. 555–583.
- Thornhill R & Gangestad S. W. Human facial beauty: Averageness, symmetry, and parasite resistance // Human Nature. 1993. Vol. 4. P. 237–269.

THE ROLE OF FACIAL CONTOUR IN PERCEPTION OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL FEATURES OF A PERSON

BARABANSCHIKOV V.A., Institute of Psychology RAS, Center of Experimental Psychology, MСUPE, Moscow
DIVEEV D.A., Center of Experimental Psychology, MСUPE, Moscow

In this article we present the results of 4 experiments, dedicated to study of the influence of the facial contours of a person on the perception of that person's individual psychological features. 5 morphotypes of faces of real people were designed by computer program (square, rectangular, round, lozenge and triangular), which were demonstrated to the participants of the experiments randomly. Individual psychological features of participants were assessed with the help of the Personality Differential method. It's showed that compared to artificially generated morphotypes, individual psychological features of people with natural facial configurations perceive more adequately. A person's facial shape exerts a selective influence on his perceived psychological characteristics. People with a round shaped face are assessed most accurately, the least accurate - with the diamond. Adequacy of assessment of people with a square, rectangular and triangular configuration of the face was not significantly different. Perceptions of the psychological characteristics of people on the isolated contour (internal structure not available) were more adequate than the holistic morphotypes subjects. Use of information about individual psychological properties of people, concluded in contours, was mediated in the process of interpersonal perception by the perception of the constitution of their body.

Keywords: physiognomy, individual psychological characteristics of personality, interpersonal perception, morphotypes of face, constitution of the body, HE-concept, self-concept, resonance of personality traits, projection, introjection, attribution.

Transliteration of the Russian references

- Anan'eva K.I.* Etnicheskij tip litsa i osobennosti ego vospriyatiya // Psihologicheskie i psihoanaliticheskie issledovaniya. M.: Institut psihoanaliza, 2008. S. 148–155.
- Barabanschikov V.A.* Vospriyatie individual'no-psihologicheskikh osobennostei cheloveka po izobrazheniyu tselogo i chastichno otkrytogo litsa // Eksperimental'naya psihologiya. 2008. № 1. S. 62–83.
- Barabanschikov V.A., Nosulenko V.N.* Systemnost'. Vospriyatie. Obschenie. M.: IP RAN, 2004.
- Barabanschikov V.A., Demidov A.A.* Otsenka individual'no-psihologicheskikh osobennostei cheloveka po vyrazheniyu ego litsa // Druzhininskie chteniya: Materialy 7-i Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konf., Sochi, 2008.
- Barabanschikov V.A., Boldyrev A.O.* Tendentsii vospriyatiya individual'no-psihologicheskikh osobennostei cheloveka po chastichno otkrytomu litsu // Psihologiya (GU-VShE). 2006. № 1. S.127–134.
- Barabanschikov V.A., Hrisanfova L.A.* Doverie k cheloveku pri pervichnom vospriyatii ego litsa // Metody issledovaniya psihologicheskikh struktur i ih dinamiki. M.: IP RAN, 2007. S. 117–127.
- Boldyrev A.O.* Vospriyatie vyrazheniya tselogo i chastichno zakrytogo litsa. Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2006.
- Vel'hover E., Vershinin B.* Tainie znaki litsa. M.: Lokid-Press, 2002.
- Gusev A.N.* Dispersionnyi analiz. M.: MGU, 2000.
- Zvyagin V.N., Negasheva M.A.* Issledovanie kriteriev razmernoi tipologii litsa i teloslozheniya yunoshei // Sudebno-meditsinskaya ekspertiza. 2007. T. 50. № 6. S. 9–13.
- Zvyagin V.N., Negasheva M.A.* Vzaimosvyaz' razmerov i formy litsa s somatotipom zhenschin // Sudebno-meditsinskaya ekspertiza. 2006. T. 49. № 4. S. 23–27.

- Krechmer E.* Stroenie tela i harakter. M.: Eksmo, 2003.
- Negasheva M. A.* Konstitutsional'nie osobennosti stroeniya litsa i golovy u muzhchin i zhenshin // Vestnik antropologii. 1996. Vyp. 1. S. 142–160.
- Negasheva M. A.* Morfologicheskie osobennosti stroeniya golovy i litsa u razlichnykh konstitutsional'nykh tipov muzhchin i zhenshin // Voprosy antropologii. 1998. Vyp. 89. S. 81–90.
- Negasheva M. A.* Morfologicheskaya konstitutsia cheloveka v yunosheskom periode ontogeneza (Integral'nie aspekty). Diss. ... dok. biol. nauk. M.: MGU, 2008.
- Parshukova L. P., Shakurova Z. A.* Fiziognomika. Rostov-na Donu: Feniks, 2004.
- Popov S. V.* Vizual'noe nablyudenie. SPb.: Rech', 2002.
- Roginskij Ya. Ya., Levin M. G.* Antropologiya: Uchebnik dlya universitetov. M.: VyUSAya shkola, 1978.
- Ravenskij N. N.* Iskusstvo chitat' cheloveka: Cherty litsa, figura, zhesty, mimika. M.: RIPOL KLASSIK, 2006.
- Fedoseenkova S. M.* Vospriyatie individual'no-psihologicheskikh osobennostei cheloveka po fotoizobrazheniyu ego litsa. Diss. ... kand. psihol. nauk. M.: IP RAN, 2003.
- Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M.* Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i mal'nykh grupp. M.: Izd-vo Instituta psihoterapii, 2002.
- Fiziognomika. M.: Bibliopolis, 1993.
- Fulfer M.* Iskusstvo chteniya po litsu. Minsk: Popurri, 2004.